Олег Романов

Предприятие и иные имущественные комплексы как...

Олег Евгеньевич Романов

Предприятие и иные имущественные комплексы как объекты гражданских прав

Серия «Теория и практика гражданского права и гражданского процесса»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11282316
Предприятие и иные имущественные комплексы как объекты гражданских прав: Юридический центр Пресс; Санкт-Петербург; 2004
ISBN 5-94201-314-4

Аннотация

<p id="_GoBack">Книга посвящена исследованию гражданско-правовых аспектов специального регулирования отношений, связанных со сложными имущественными комплексами. Автор показывает, что выделение в законодательстве имущественных комплексов в качестве особых объектов гражданских прав может служить упрощению оборота и обеспечению эксплуатации объединяемого в комплекс имущества. В основном исследование обращено на предприятия

и обособленные вещные комплексы, именуемые автором как торговые и промышленные заведения. Автор проводит анализ их особенностей, связанных с ними прав и совершаемых по поводу них сделок. Книга предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и работников правоприменительных органов.

Содержание

Введение 6
Глава 1. Предприятие и торговое (промышленное) заведение как имущественные комплексы 14
§ 1. Развитие понятия «предприятие» в отечественной цивилистике и в гражданском законодательстве 14
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Олег Романов
Предприятие и иные имущественные комплексы как объекты гражданских прав

© О. Е. Романов, 2004
© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004

Введение

В правовой системе современной России все большее распространение получает специальное регулирование гражданских отношений, связанных со сложными имущественными комплексами. В ст. 1 Федерального закона от 3 июля 1997 г. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»[1] содержится указание о том, что к недвижимому имуществу в качестве особых объектов относятся два имущественных комплекса: кондоминиум и предприятие. Обороту предприятий много внимания уделено в Гражданском кодексе. В сфере приватизации законодательство упоминает имущественный комплекс унитарного предприятия, который не имеет специального названия и сводится ко всему имуществу, задействованному организацией в предпринимательстве. Еще одним имущественным комплексом, пожалуй, самым известным, является наследственная масса (наследство).

Выделение в законодательстве имущественных комплексов в качестве особых объектов гражданских прав может служить, как представляется, двум целям: а) упрощению оборота, как в случае с предприятием, когда все составляющие комплекса переносятся по единой сделке, даже если

[1] СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594.

какая-то его часть не упомянута в договоре; б) обеспечению эксплуатации объединяемого в комплекс имущества, примером чего может служить кондоминиум. Исходя из этих целей, становится возможно изменять законодательство, вводя в него новые конструкции имущественных комплексов и совершенствуя тем самым имущественные правоотношения в соответствии с практическими потребностями.

Так, практика показывает, что в специальном статусе имущественного комплекса сегодня нуждаются особые совокупности недвижимых объектов, которые эксплуатируются в нефтяной и газовой отраслях промышленности и включают в себя земельные участки, здания и строения, предназначенные исключительно для использования трубопроводов, сами трубопроводы и т. п. (в частности, вещные права на такие комплексы целесообразно регистрировать как на единый объект). Однако в дальнейшем эти совокупные объекты рассматриваться не будут. Исследование будет обращено, главным образом, на предприятия и обособленные вещные комплексы, именуемые автором как торговые и промышленные заведения. Кроме того, будут рассмотрены схожие с торговыми (промышленными) заведениями имущественные комплексы, которые возникают в связи с предпринимательским использованием чужой недвижимости, а также комплексы всего коммерческого имущества, упомянутые уже относительно приватизации.

Оживленное развитие российского предпринимательства

в течение последних лет вызвало необходимость вовлечь в оборот имущественные комплексы, в целом используемые для извлечения коммерческой выгоды. Потребовалось законодательное регулирование соответствующих отношений, и Гражданский кодекс России закрепил такие комплексы в качестве самостоятельного объекта прав, поименовав их предприятиями, раскрыл содержание понятия «предприятие» и вынес в отдельные параграфы обязательства по поводу продажи и аренды предприятий. Однако едва ли можно утверждать, что состоявшееся нормативное регулирование достаточно для того, чтобы позволить однообразно решать многие проблемные ситуации, возникающие на практике относительно предприятий.

Определение, данное предприятию Гражданским кодексом, раскрывает содержание предприятия, но не говорит о форме, в которой предприятие обнаруживается в действительности. Поэтому спорным остается вопрос о том, какой именно имущественный комплекс должен признаваться предприятием. Не случайно Министерство юстиции РФ в течение уже нескольких лет не может разработать правила регистрации прав на предприятие, хотя на их необходимость указывает ст. 22 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Как следствие, регистрирующие органы (учреждения юстиции) избегают производить записи о правах на предприятия. Это, в свою очередь, сказывается на повсе-

дневной коммерческой деятельности.

Предприниматели, зачастую вынужденно (в соответствии со сложившейся регистрационной практикой), стараются не оформлять сделок по продаже или аренде предприятий и искусственно заменяют их договорами, направленными на передачу тех же предприятий под другими названиями (например, в качестве нежилых помещений) или в разрозненном виде: тогда в обращение включаются по отдельности здания, сооружения, оборудование и т. д. Тем самым, открывается возможность для злоупотреблений – таких, например, как разобщение предприятия и внесение его материальных частей в уставный капитал какой-либо организации, в результате чего долги, которые, по определению, должны были следовать за вещной массой, остаются на прежнем должнике, лишенном имущества в ущерб кредиторам.

С другой стороны, учреждения юстиции затрудняются при регистрации прав на многие недвижимые объекты, предназначенные к коммерческому использованию, такие, например, как автозаправочные комплексы и фабрики: в отдельных случаях их именуют предприятиями, в других – «сложными сооружениями» и т. п.

При таких обстоятельствах интересы делового оборота требуют, чтобы феномен предприятия получил научное осмысление и правоприменителям был предложен обоснованный и конкретный взгляд на предприятие.

Подходы к предприятию как объекту гражданских прав

в нашей юридической доктрине сегодня неоднозначны. Со времени принятия части первой Гражданского кодекса был опубликован ряд научных – в том числе и диссертационных – работ, посвященных предприятию. Однако нельзя сказать, что эти публикации вполне отвечают упомянутой практической потребности. Даже в лучших из них, обстоятельных по историческому и фактическому материалу, рассуждения носят слишком отвлеченный характер, поскольку чаще всего представляют собой общий анализ текста законодательства: как правило, они содержат весьма пространное, но в то же время избегающее частностей исследование тех составных частей предприятия, которые называются в ст. 132 Гражданского кодекса РФ. Главный же вопрос – вопрос о том, какие именно комплексы имущества следует признавать предприятиями – не получает в них точного ответа. Нужно также заметить, что теоретические труды недавнего времени без должной полноты освещают сделки, связанные с предприятиями: они либо содержат обзор если не всего, то достаточно большого числа договорных конструкций, но проводят его не очень подробно, либо с тщательностью исследуют только отдельные обязательства, сопряженные с предприятиями.

Что касается судебной практики, то и она, можно думать, не сформировала устойчивого отношения к предприятию. Изучение судебных актов показывает, что внимание арбитражных судов привлекается к предприятию, главным образом, в связи со спорами о приватизации. Сделки же, не опо-

средующие приватизации, становятся предметом судебного рассмотрения весьма нечасто.

Неясность в понимании предприятия существует, таким образом, как в доктрине, так и на практике.

Все изложенное позволяет заключить, что интерес к работам, способным содействовать осмыслению предприятия как юридического объекта, сохраняется; по-видимому, он не утрачен ни предпринимателями, ни правоведами. Поэтому как с научной, так и с практической точек зрения существует необходимость провести в рамках единого исследования анализ особенностей предприятия, связанных с ним прав и совершаемых по поводу него сделок.

Вместе с тем в цивилистической доктрине настоящего времени оставлены без внимания проблемы, связанные с распоряжением частью предприятия, а также не осмыслено то значение, которое имеют в имущественном обороте сложные комплексы недвижимого имущества – такие, как упомянутые уже заводы, автозаправочные станции и т. п.

Указанные соображения послужили побудительным мотивом для исследования, которое предлагается читательскому вниманию.

Следует упомянуть, что начало изучению предприятия как объекта гражданских прав было положено еще до революции, когда увидели свет работы выдающихся русских правоведов А. П. Башилова, А. Х. Гольмстена, Д. Д. Гримма, А. И. Каминки, В. А. Удинцева, П. П. Цитовича, Г. Ф. Шер-

шеневича и др. Взгляды названных цивилистов на предприятие зачастую существенным образом расходились из-за той неопределенности, которую имели законодательные предписания о предприятии. Однако суждения этих ученых не потеряли актуальности и по сей день, в связи с чем последующие исследования о предприятии всегда находили в них надежное основание.

После революции – в годы НЭПа – изучение предприятия продолжалось. Была издана работа В. Ю. Вульфа по основам хозяйственного права, содержащая весьма ценные мысли о предприятии; тогда же состоялась публикация блестящего исследования Е. А. Флейшиц, целиком посвященного торгово-промышленному предприятию. Однако позднее предприятие по воле законодателей трансформировалось из объекта в субъект права и стало рассматриваться учеными именно в этом последнем качестве (А. В. Карасс, В. В. Лаптев и др.), хотя отдельные авторы (например, М. И. Кулагин) продолжали изучать предприятие как юридический объект применительно к условиям капиталистического способа производства.

С включением в наше законодательство норм, обеспечивших отношение к предприятию как к объекту права, научный интерес к предприятию возродился. Предприятие как таковое, а также проблемы, связанные с его обращением, успели привлечь к себе внимание многих ученых. В их числе можно назвать Г. Е. Авилова, В. В. Витрянского, В. А. До-

зорцева, В. С. Ема, С. А. Зинченко, О. М. Козырь, М. Г. Масевич, С. А. Степанова, Е. А. Суханова, С. М. Чеучеву и др.

Одни авторы (С. А. Степанов, С. М. Чеучева, К. Д. Гайбатова) подготовили диссертации о предприятии, другие коснулись предприятия в отдельных публикациях, осветив вопросы: о предприятии как недвижимости особого рода (В. А. Дозорцев, О. М. Козырь), о договорах, объектом которых выступает предприятие (В. В. Витрянский, В. С. Ем), о правах на фирму при переходе предприятия от одного владельца к другому (Г. Е. Авилов).

Однако по соображениям, указанным выше, можно утверждать, что, несмотря на большую научную ценность работ всех названных цивилистов, осмысление предприятия как юридического объекта, а также разработка ряда других проблем, связанных с предприятием, далеки от завершения.

Что касается объектов, которые названы автором торговыми (промышленными) заведениями и которым посвящено второе направление в научном исследовании, то на особое их значение в гражданском обороте указывалось еще до революции, однако внимание современных цивилистов к ним до сих пор не обращалось.

Глава 1. Предприятие и торговое (промышленное) заведение как имущественные комплексы

§ 1. Развитие понятия «предприятие» в отечественной цивилистике и в гражданском законодательстве

Рассуждать о предприятии и выяснять его сущность едва ли можно, не рассмотрев того, чем именно было предприятие для гражданского права раньше, и не осветив тех подходов к предприятию, которые сложились в отечественной науке в прошлом. С одной стороны, очевидная преемственность нового гражданского законодательства законодательству как дореволюционному, так и отчасти советскому позволяет думать, что с опорой на букву прежних законов станет легче осмыслить нынешние нормы о предприятии. С другой стороны, теория торгового права дооктябрьского времени, выраженная в исследованиях А. П. Башилова, А. Х. Гольмстена, Д. Д. Гримма, А. И. Каминки, П. П. Цитовича, Г. Ф. Шершеневича, В. А. Удинцева и др., много внимания посвящала изучению предприятия как объекта права, в результате че-

го были выработаны представления, существенные для понимания предприятия сегодня. По этим причинам представляется необходимым начать изложение с экскурса в историю вопроса.

Дореволюционное гражданское законодательство не давало предприятию легального определения, хотя и содержало отдельные установления, касающиеся предприятий. Вместе с тем, оно не только широко использовало, но и раскрывало (в ст. 411 и 412 Устава о прямых налогах[2]) понятия торгового и промышленного заведений. Отдельным торговым заведением признавалось «всякого рода и наименования, занимаемое в одном здании и принадлежащее одному хозяину или нескольким совладельцам, особое помещение, устроенное или приспособленное для производства торговли, хотя бы помещение это состояло из нескольких, находящихся между собою в связи, покоев и имело несколько входов». Отдельным же промышленным заведением (фабрикой, заводом, ремесленным заведением или мастерской и т. п.) считалось «одно или несколько закрытых или открытых помещений, находящихся в одной черте фабричного или заводского устройства и состоящих между собою, по роду производства, в непосредственной связи». В случае отдачи в аренду фабрики или завода по частям разным лицам каждая из

[2] См.: Свод Законов Российской Империи. Полный текст всех шестнадцати томов в пяти книгах. Т. 5 Кн. вторая / Под ред. и с прим. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб.,1913. С. 52.

таких частей признавалась за отдельное промышленное заведение. Согласно этому и Устав о промышленности[3] постановлял, что заведения, на которых производится фабричная и заводская продукция, носят названия заводов, фабрик и мануфактур (ст. 1); мануфактуры и фабрики отличаются от ремесел тем, что имеют в большом объеме оборудование и машины, у ремесленников же их нет, кроме ручных машин и инструментов (ст. 2).

При изучении Свода Законов Российской Империи последовательного разделения между торговым (промышленным) заведением и предприятием мы не находим и в итоге можем составить себе впечатление о крайней неоднозначности прежнего законодательства в отношении данных понятий.

Во-первых, иногда предприятие можно было воспринять не иначе, как особого рода деятельность. Прежде всего, это следовало из Устава о прямых налогах. По предписаниям его ст. 366 государственному промысловому налогу подлежали: 1) торговые предприятия, в том числе кредитные и страховые предприятия, торговое посредничество, всякого рода подряды и поставки; 2) промышленные предприятия: фабрично-заводские (в том числе горнозаводские), ремесленные, горные и перевозочные; 3) личные промысловые занятия. Каждый подряд и каждая поставка считались отдель-

---

[3] См.: Свод Законов Российской Империи. Полный текст всех шестнадцати томов в пяти книгах. Т. 11 Кн. четвертая / Под ред. и с прим. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб.,1913. С. 1190.

ными предприятиями и подлежали по сумме обязательства выборке особого промыслового свидетельства (ст. 415). При переходе торгового или промышленного предприятия, или личного промыслового занятия в высший класс местности до истечения срока промыслового свидетельства должна была последовать соответственная доплата окладов основного промыслового налога по новому классу местности (ст. 428). Здесь же можно упомянуть ст. 819-6 Устава торгового[4], которая указывала, что ведение компаниями, обществами и товариществами предприятий перевозочного и ссудного под товары, принятые на хранение, на комиссию или для перевозки в связи с содержанием товарных складов, подчиняется сверх общих законов еще и дополнительным постановлениям.

Во-вторых, были статьи, которые весьма сближали и даже отождествляли предприятия с торговыми (промышленными) заведениями. В отдельных местах такое заведение как бы оттеняло ту или иную деятельность и само по себе выступало как облагаемое предприятие. Видно это из дальнейших примеров.

Промысловый налог на предприятия, названные в ст. 366 Устава о прямых налогах, уплачивался посредством выборки всеми этими предприятиями промысловых свидетельств

---

[4] См.: Свод Законов Российской Империи. Полный текст всех шестнадцати томов в пяти книгах. Т. 11 Кн. четвертая / Под ред. и с прим. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб., 1913. С. 1057.

(ст. 368); но ст. 409 уточняла: промысловые свидетельства должны быть выбираемы, за некоторым изъятием, на каждое отдельное торговое или промышленное заведение (как, впрочем, на каждое отдельное паровое судно, а также на каждый отдельный промысел или промысловое занятие). Согласно ст. 425, в каждом подлежавшем основному промысловому налогу торговом и промышленном заведении, коим не заведовал лично сам владелец или член его семейства, должно было быть по крайней мере одно заведующее лицо, имеющее свидетельство на производство личных промысловых занятий (за неимение в торговых и промышленных заведениях лиц, уполномоченных на заведование ими, владельцы подвергались, по ст. 528, денежному взысканию).

Содержатели промышленных предприятий, занимающиеся сверх производства товаров торговлею как своими, так и чужими изделиями, должны были выбирать, независимо от свидетельства на промышленные предприятия, особые промысловые свидетельства на торговые заведения по роду торга (ст. 420). Хотя, по ст. 415 налогового Устава, подряд и поставка облагались как предприятия, существовали исключения – лица, содержавшие промышленные и торговые заведения, подлежащие государственному промысловому налогу, имели право без выборки особых свидетельств вступать в обязательства: 1) содержатели промышленных заведений – по поставке изделий собственного производства на всякую сумму; 2) содержатели транспортных и пароходных пред-

приятий – по перевозке ими грузов также на всякую сумму; 3) содержатели торговых заведений – по поставке продающихся в них товаров на определенную сумму.

Статья 422 на случай, когда в одном промышленном заведении соединено несколько находящихся в непосредственной связи производств, давала предписание выбирать промысловое свидетельство по тому производству, которое относится к высшему разряду. По Уставу торговому, товарные склады – поскольку говорилось об их устроении (ст. 768) и содержании (ст. 819-2) в определенных целях – могли восприниматься как определенные хранилища; при этом товарные склады в силу прямого указания ст. 774 подчинялись общим правилам, постановленным для торговых предприятий.

Еще один пример можно найти в Своде Законов Гражданских[5] – его приводил когда-то Г. Ф. Шершеневич, указывая на ст. 1238, которая давала изъятие из общего порядка наследования в отношении открытия и принятия наследства после содержателей фабрик и разных мануфактурных заведений[6]. В частности, эти заведения наряду с прочим движимым и недвижимым имуществом должны были поступать в полное распоряжение наследников, если все они достиг-

---

[5] См.: Свод Законов Российской Империи. Полный текст всех шестнадцати томов в пяти книгах. Т.10 Кн. третья / Под ред. и с прим. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб.,1913. С. 110.

[6] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Учебник торгового права. М., 1994. С. 70.

ли совершеннолетия и никто из них не возбудил спора о наследстве. Но если в числе наследников были малолетние лица или возникал наследственный спор, заведения продолжали действовать под опекунским управлением лица, заведовавшего ими до смерти владельца (когда же заведением при жизни управлял сам владелец, управление возлагалось на ближайшее лицо по прежнему управлению, а в обязанность мирового судьи, уездного члена окружного суда или полиции вменялось произвести, не останавливая деятельности заведения, опись всего заведения и прочего имения, а также документов, чтобы передать все это опекунам по их назначении, а до тех пор только вести надзор за действиями управляющего). Такое управление длилось до совершеннолетия всех наследников или до разрешения спора по суду. Эти и некоторые другие правила введены были «для охраны от расстройства торговых заведений вообще в случае смерти владельца».

В-третьих, наконец, отдельные нормы наделяли предприятие чертами, свойственными лицам гражданского права, а иногда и прямо давали понять предприятие как юридический субъект. Так, согласно п. 1 ст. 370 Устава о прямых налогах, дополнительный промысловый налог взимался с акционерных и других предприятий, обязанных публичной отчетностью. В ст. 371 (п. 7) говорилось о предприятиях по взаимному страхованию, которые содержат склады противопожарных инструментов и средств. О том, что складские

помещения могут содержаться торговыми предприятиями, упоминала и ст. 423. В ст. 419 имелась норма, обязывавшая промышленные предприятия, содержащие отдельно от промышленных заведений заведения для торговли, выбирать промысловые свидетельства по соответственному разряду торговых предприятий. Устав торговый (ст. 773) говорил об обязательствах товарного склада и не позволял обременять залогом принадлежащее ему недвижимое имущество.

Из-за нормативных противоречий, как замечал проф. А. И. Каминка, относительно предприятий деловая практика отличалась неопределенностью, а теоретические взгляды были спорны; в целом же из этих взглядов в науке сложились три основные течения[7].

Сторонники первого склонны были признать в предприятии субъект права. Это стремление придать предприятию свойства юридического лица, возникнув из делового оборота в связи с тем, что «жизнь предприятия как будто бы не зависит от смены личности владельца»[8], всего сильнее развилось в германской науке, где нашло поддержку ряда крупных ученых. Считали (например, Эндеман), что в коммерческом обороте кредит оказывается не купцу, а предприятию, купец же выступает как его представитель – поэтому кредиторы купца могут требовать раздела его имущества по раз-

---

[7] См.: *Каминка А. И.* Очерки торгового права. СПб., 1911. С. 105.

[8] См.: *Удинцев В.* Оставление заклада в пользовании должника // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1913. № 41. С. 57.

личным торговым заведениям, чтобы получить преимущественное удовлетворение своих претензий из имущества того заведения, с которым они находились в постоянных деловых сношениях[9]. К числу русских приверженцев такого воззрения принято относить проф. П. П. Цитовича[10], хотя он и не выражался в этом смысле категорически. Цитович замечал только, что за смертью хозяина предприятия торговля не расстраивается и торговые сделки продолжают совершаться: «совершает их (через других) сама торговля», она сама продолжает свои действия, «торговля как бы признана юридическим лицом»[11].

Выразители идей второго течения отрицали юридический смысл за различением частного имущества купца и его торгового предприятия, видя в таковом только технически бухгалтерский характер. Как представляется, на этой позиции стоял проф. А. Х. Гольмстен, который считал, что все доказательства юридической самостоятельности предприятия несостоятельны и возражал против них следующим образом.

Те, кто полагают предприятие юридически самостоятельным, ошибаются, видя признаки самостоятельности в том, что предприятие имеет свою оседлость (то есть место, где можно видеть хозяина предприятия, где совершаются сдел-

---

[9] См.: *Нерсесов Н. И.* Конспективный курс лекций по торговому и вексельному праву. М., 1896. С. 55–56.

[10] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Указ. соч. С. 72.

[11] См.: *Цитович П.* Учебник торгового права. Киев, 1891. С. 59.

ки, находится склад товара, и куда направляется корреспонденция для передачи купцу), хотя эта оседлость и не совпадает с местом жительства купца. Юридических последствий такое несовпадение не имеет, русское право не вводит даже особой подсудности по оседлости предприятия. Неверно усматривать самостоятельность предприятия и в том, что есть особые сборы с предприятий, отличные от промыслового налога, который собирается за право торговли с купцов и не приурочен к предприятию, – все это не указывает на юридическую самостоятельность предприятия, поскольку сборы лежат на купце и платятся им с предприятия как отрасли его деятельности, то есть объект обложения не выделяется в самостоятельное имущество в правовом смысле. Самостоятельность предприятия в юридическом смысле хотят еще показать, утверждая, что после смерти купца до вступления наследников предприятие продолжается и личные обязанности служащих купца не прекращаются, – но и это ошибка: здесь видна не юридическая самостоятельность предприятия и независимость его от хозяина, а только забота государства об интересах наследников и контрагентов покойного. Наконец, то, что предприятие имеет свое особое «счетоводство», также не довод о юридической самостоятельности предприятия, ибо торговые книги по каждому предприятию ведет хозяин, и это его обязанность по профессии. Отсюда, предприятие может быть квалифицировано только как нечто, связанное с торгующим лицом, как проявление его

деятельности[12].

По убеждению А. Х. Гольмстена, торговое предприятие – суть «определенная отрасль торговой деятельности, обособленная, с объективной стороны, известным родом сделок и товаров, а, с субъективной, – как профессия определенного лица»[13]. Примерами могут служить: банкирское предприятие, которое заключается в том, что банкир профессионально занимается известными сделками, имеющими своим предметом деньги, или писчебумажная фабрика, состоящая в том, что фабрикант занимается покупкой опилок, тряпья и других материалов и средств производства, наймом лиц, занятых обработкой материала, продажей выделанной бумаги и т. п. Поскольку в предприятии обособляется известная отрасль торговли, а не имущество, возможно предприятие и без товара, например, справочное бюро. В силу этих соображений предприятие не может рассматриваться как субъект отношений и уподобляться лицу[14].

Характерные черты торгового предприятия кроются в материальных признаках торговых сделок. Признаки эти отражаются на предприятии следующим образом: сделка – звено в цепи ей подобных, и предприятие слагается из ряда одно-

---

[12] См.: *Гольмстен А. Х.* Очерки по русскому торговому праву. СПб., 1895. С. 42.

[13] См.: *Гольмстен А. Х.* Очерки по русскому торговому праву. СПб., 1895. С. 38.

[14] См.: *Гольмстен А. Х.* Очерки по русскому торговому праву. СПб., 1895. С. 38–40.

родных сделок; сделка должна быть совершена по профессии, то есть в предприятии совершение цепи сделок образует профессию лица; сделка должна иметь спекулятивную цель, то есть предприятие должно служить источником дохода лица; сделка торговая возможна лишь при оседлой торговле, то есть предприятие должно быть прикреплено к определенному месту; сделка в товарной торговле должна иметь своим предметом товар, так как товарно-торговое предприятие немыслимо без товара; сделка торговая как правило обоюдно-торговая, и предприятие получает специфическое торговое значение благодаря вступлению его главы в такие сделки[15].

По взгляду А. Х. Гольмстена, с преобладающим в науке мнением, будто предприятие есть universitas bonorum, согласиться нельзя. Во-первых, потому, что оно смешивает предприятие с товаром, составляющим предмет сделок, входящих в состав предприятия. Имущество предприятия не может иметь самостоятельного существования, отдельного от имущества купца, ведущего торговлю; товар, с которым имеет дело предприятие, остается имуществом купца, хотя и имеющим определенное назначение; назначение это, как и судьба товара, находится во власти купца. Во-вторых, им допускается смешение юридической точки зрения с экономической. Утверждение, что публика доверяет предприятию, и

[15] См.: *Гольмстен А. Х.* Очерки по русскому торговому праву. СПб., 1895. С. 38–40.

кредит присваивается предприятию, а не купцу, верно, но имеет значение с экономической, а не юридической стороны, – ценность предприятия возрастает, но сферы права это не касается. В юридические отношения публика вступает не с предприятием, а с купцом[16].

Предприятие имеет свои принадлежности, к числу которых относятся: имя предприятия, торговый персонал, видимые следы предприятия, а также его деловой центр. Деловой центр предприятия – иными словами, торговое заведение – это место, где находятся контора купца и его торговые книги, куда поступают письма, предъявляются векселя, где можно найти владельца предприятия, и откуда идут его распоряжения. При этом от заведения надо отличать помещение, то есть место нахождения товаров, материалов и средств производства (амбар, склад, фабрика и т. п.). Иногда помещение и заведение могут совпадать. Так, в предприятиях по денежной торговле они соединены всегда, а в предприятиях розничной торговли – как правило (в магазине располагаются прилавок, касса, контора и т. п.). Однако в предприятиях по товарной торговле оптом они всегда разделены (например, контора и фабрика, контора и склад)[17].

Предприятие возникает с момента обнаружения лицом намерения начать торговлю, о чем могут свидетельствовать разные действия: взятие гильдейского свидетельства, заказ

---

[16] См.: *Гольмстен А. Х.* Указ. соч. С. 40.

[17] См.: *Гольмстен А. Х.* Указ. соч. С. 47.

вывески, бланков и т. п. Возникнув, оно может быть изменено как с объективной, так и субъективной стороны. В первом случае должен измениться предмет торговли (например, с превращением молочного магазина в кондитерскую) – тогда, с точки зрения торгового права, прежнее предприятие прекращается и применяются правила о добровольной его ликвидации. Во втором случае имеет место смена владельца предприятия при передаче предприятия со всем активом и пассивом по договору либо при переходе его к новому лицу за смертью хозяина. Наконец, прекращается предприятие при добровольном завершении торговых дел, при объявлении владельца несостоятельным, при запрещении купцу заниматься торговлей, а иногда и при смерти владельца[18].

Таким образом, А. Х. Гольмстен, по словам А. И. Каминки, «высказал мнение, что торговое предприятие не юридический, но экономический институт»[19].

Исследователи, примыкавшие к третьему, господствовавшему среди коммерциалистов течению, рассматривали предприятие как целевое имущество. Так, проф. Г. Ф. Шершеневич полагал торговым предприятием совокупность личных и имущественных средств, соединенных для достижения известной торгово-хозяйственной цели по определенному плану[20]. Он указывал, что при открытии торгового

---

[18] См.: *Гольмстен А. Х.* Указ. соч. С. 43–47.

[19] Цит. по: *Каминка А. И.* Указ. соч. С. 111.

[20] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Указ. соч. С. 70.

предприятия в его пользу из частного имущества предпринимателя обязательно выделяется капитал, который с этого времени обретает свою судьбу, растет и меняется в составе независимо от остального имущества собственника. Материальный состав предприятия выражается: во-первых, в торговом заведении, каковым считается место деятельности торгового предприятия, обставленное всеми средствами, приспособленными к этой цели (лавки, магазины, заводы); во-вторых, в товарах, запасенных для переработки или заготовленных к сбыту, а также во вспомогательных материалах (дрова, уголь и т. п.); в-третьих, в денежной наличности – кассе; и последнее – в правах, связанных с предприятием (на фирму, товарный знак, фабричные рисунки и модели). Для приведения всей этой массы в действие предприятию необходимы личные средства – предприниматель и вспомогательный персонал. Предприятие, организованное таким образом, представляет собой самостоятельное меновое хозяйство, которое экономически независимо от того, кто его ведет, и от других предприятий, которые ведет то же лицо[21].

Вместе с тем, Г. Ф. Шершеневич рассматривал предприятие как объект права особого рода, характеризуемый относительной неизменностью, отводящий на второй план своего владельца и, как правило, не ассоциируемый с именем последнего. Он замечал, что предприятие фактически оцени-

[21] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Указ. соч. С. 70–72.

вается в обороте как самостоятельный субъект, а потому по своим характеристикам весьма близко стоит к юридическому лицу и требует признания в праве своей самостоятельности[22]. Основываясь на таких суждениях, в учебнике торгового права ученый поместил положения о предприятии в разделе, посвященном субъектам торговых сделок.

Все означенные воззрения, как замечал А. И. Каминка, были не свободны от недостатков. Первое из них сводило на нет само понятие юридического лица, а второе не соответствовало законодательству. Что до третьего, то его сторонники также защищали свою концепцию не с точки зрения действующего права, а как наиболее целесообразный подход к предприятию[23]. Г. Ф. Шершеневич писал, что «торговое предприятие должно бы… так же выделиться, как выделяется недвижимость, служащая исключительным обеспечением залогодателя»[24]. Но, по взгляду Каминки, если бы и можно было согласиться с такой постановкой вопроса, то и в этом случае речь шла бы об институте будущего, а не действующего права. Хотя и по существу это едва ли верно, поскольку весьма велика разница между торговым предприятием и недвижимым имуществом с точки зрения возможности установить его фактический состав или парализовать возмож-

---

[22] См.: *Шершеневич Г. Ф.* Указ. соч. С. 72.

[23] См.: *Каминка А. И.* Указ. соч. С. 105–106.

[24] Цит. по: *Каминка А. И.* Очерки торгового права. СПб., 1911. С. 106.

ность передать его в третьи руки[25].

Сам А. И. Каминка определял торговое предприятие как всю совокупность отношений, образуемых промыслом лица, то есть «все, что относится до ведения данного торгового промысла»[26]. Внешние формы, в которых проявляется предприятие, называются обзаведением. Это последнее представляет собой видимые вспомогательные средства, служащие ведению торгового дела, и раньше всего – приурочение предприятия к известному месту[27].

Несовершенство в регулировании оборота предприятий и многочисленные злоупотребления, которыми этот оборот сопровождался, вызвали необходимость исправить законодательство[28]. 19 января 1913 года Министерство Торговли и Промышленности внесло в Государственную Думу законопроект о переходе торговых и промышленных предприятий и об изменении и дополнении целого ряда постановлений действовавших тогда законов (в частности, предполагалось ввести уголовную санкцию за подложное переукрепление предприятий во избежание платежа долгов)[29]. В связи

---

[25] См.: *Каминка А. И.* Указ. соч. С. 106.

[26] См.: *Каминка А. И.* Указ. соч. С. 104.

[27] См.: *Каминка А. И.* Указ. соч. С. 106.

[28] См.: *Гольдовский О.* О мерах против недобросовестных платежей и о переходе торговых и промышленных предприятий // Юридический вестник. 1913. Кн. 2. С. 136–139; *Вормс А.* Ответственность приобретателя при переходе торговых предприятий // Вестник права и нотариата. 1913. № 17. С. 517.

[29] См.: *Шретер В. Н.* Переход торговых предприятий // Юридический вестник.

с этим особенно интересно, что многие применители права, по данным проф. А. П. Башилова, считали необходимым регулировать переход в другие руки не только целых торговых предприятий, но и отдельных торговых заведений (за это высказывались, например, московский коммерческий суд и с. – петербургский биржевой комитет)[30]. Однако соответствующий закон принят не был.

После революции 1917 года изменения в общественном устройстве стали сопровождаться массовой национализацией предприятий. Последние как объекты обращались в собственность государства по особым декретам власти. Так были национализированы предприятия сахарной, нефтяной, горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочих отраслей промышленности, паровые мельницы, предприятия местного благоустройства и железнодорожного транспорта. Наконец, была предусмотрена национализация всех промышленных предприятий с числом рабочих свыше пяти при механическом двигателе или свыше десяти – без двигателей[31].

Новая экономическая политика государства в двадцатые

1913. Кн. 3. С. 190–208.

[30] См.: *Башилов А. П.* Русское торговое право. СПб.,1887. С. 159.

[31] См. об этом: *Чеучева С. М.* Правовое регулирование продажи предприятий. Дис… канд. юрид. наук. М., 1998. С. 11.

годы потребовала оживить инициативу частных лиц и возродить небольшие коммерческие предприятия. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года[32] упомянул предприятия двух видов – государственное, переведенное на хозяйственный расчет (ст. 19), и частновладельческое (ст. 54, 55, 57). Первое рассматривалось в качестве юридического лица, а второе считалось объектом правовых отношений. Несколько позже ст. 19 Кодекса была дополнена положениями ряда нормативных правовых актов ВНИК и СНК (в частности, Постановлением СНК от 20.12.25 г. «О коммунальных предприятиях, действующих на началах хозяйственного расчета (трестах), находящихся в ведении исполнительных комитетов»[33]), согласно которым имущество государственных предприятий принадлежало государству, но при этом казна за деятельность таких предприятий ответственной не была[34]. Это обстоятельство позволило Е. А. Флейшиц охарактеризовать государственные предприятия как «недоразвившиеся» юридические лица[35].

Тогда же продолжалось научное осмысление предприятия как особого объекта в гражданском праве. Проф. В. Ю. Вольф, касаясь сущности предприятия, рассуждал

---

[32] См.: Гражданский кодекс РСФСР (официальный текст с приложением постатейно-систематизированных материалов). М., 1942. С. 15–27.

[33] СУ РСФСР. 1925.№ 2. Ст. 14.

[34] См.: *Чеучева С. М.* Указ. соч. С. 11.

[35] См.: *Флейшиц Е. А.* Торгово-промышленное предприятие в праве Западно-Европейском и РСФСР. Л., 1924. С. 25.

так: всякая хозяйственная организация, занимаясь промысловой деятельностью, выступает как владелец предприятия. Что касается гражданина, то совершая единичную хозяйственную операцию, предприятия он не создает. Однако если цепь хозяйственных операций совершается систематически и профессионально в виде промысла, возникает предприятие. Его надо отличать от хозяйствующего субъекта, который ведет предприятие и владеет им, несмотря на то, что законы эти понятия иногда отождествляют (например, называя предприятием торг, в то время как последний является не предприятием, а его владельцем)[36].

Лица, мало искушенные в юридическом учении о предприятии, склонны рассматривать сущность предприятия в том имуществе, которое хозяйствующий субъект использует для целей своей промысловой деятельности: с этой точки зрения предприятием надлежит считать фабрики, заводы, конторы, товарные склады, сырье и прочее имущество, принадлежащее предпринимателю. Такой взгляд, по В. Ю. Вольфу, ошибочен.

Действительно, соглашался он, никакая предпринимательская деятельность не возможна вне наличия известных имущественных ресурсов. Всякий владелец предприятия нуждается для обеспечения своей деятельности прежде всего в некоторой недвижимости в виде ли земельного участка, служащего объектом непосредственной эксплуатации (как

[36] *См.: Вольф В. Ю.* Основы хозяйственного права. М., 1928. С. 50–51.

это бывает в области сельского хозяйства), или в виде фабрик, заводов, складов, магазинов, торговых помещений и других строений (как это бывает в области промышленности и торговли). Кроме того, предприниматель нуждается в известном движимом капитале в виде наличных денег, полуфабрикатов, сырья, технического оборудования и т. п. Наконец, всякое предприятие должно быть обеспечено известной рабочей силой, и можно говорить о трудовых договорах как об известной имущественной ценности, принадлежащей хозяйствующему субъекту. В процессе оперативной деятельности владелец предприятия вступает в известные обязательства и приобретает известные претензии к третьим лицам. Эти имущественные ценности также относятся к его предприятию. Сюда же необходимо отнести и исключительные права, которые могут быть приобретены предпринимателем, как, например, права на товарные знаки, на промышленные изобретения и т. п. Все это имущество, принадлежащее владельцу предприятия и служащее ему для ведения оперативной деятельности, обыкновенно называется фирменным имуществом. Оно находит свое внешнее счетно-бухгалтерское выражение в виде баланса предприятия со всеми его активными и пассивными статьями. Но серьезно утверждать, что предприятие представляет собою не что иное, как совокупность фирменного имущества, нельзя[37].

Предприятие «на ходу» стоит обычно больше, чем отно-

[37] См.: *Вольф В. Ю.* Указ. соч. С. 51.

сящееся к нему фирменное имущество, и эта разница тем существеннее, чем лучше идет предприятие. А успех предприятия, в свою очередь, зависит от того, насколько удачно предприниматель организовал предприятие, и, вообще, насколько выгодное положение он сумел завоевать для него. Чем лучше организовано предприятие и чем обеспеченней положение последнего на рынке, тем больше его шансы, тем тверже оно может рассчитывать на удачный сбыт своих товаров. Организовать предприятие без фирменного имущества нельзя, но дело не в нем одном, а в более или менее удачном использовании этого имущества для целей ведения промысла. Поэтому под предприятием необходимо разуметь конкретную организацию отдельных входящих в состав фирменного имущества элементов промысловой деятельности в ее отношении к рынку. Предприниматель, обеспечив себя различными строениями, оборудованием, движимым капиталом, рабочей силой и т. п., сочетает все это в известную организацию, которая приобретает определенное место или положение на рынке. Эта организация в ее связи с рынком и есть предприятие[38].

Остается добавить, что Вольф не уравнивал предприятие со всем имуществом хозяйствующего лица, отмечая для последнего необходимость вести торговое счетоводство отдельно по каждому принадлежащему ему предприятию[39].

---

[38] См.: *Вольф В. Ю.* Указ. соч. С. 55.

[39] См.: *Вольф В. Ю.* Указ. соч. С. 55.

С конца двадцатых годов и в дальнейшем власть, как известно, не позволила предпринимательству развиваться. Средства производства сосредоточились у государства, оборот предприятий прекратился. Законодательством предприятие стало рассматриваться как юридический субъект. В основном в этом качестве изучалось оно и теорией права.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 года (далее – ГК 1964 г.)[40] мало упоминал о предприятии, связывая это понятие с институтом юридического лица. В качестве лиц наряду с прочими организациями он признавал государственное предприятие, а также предприятие кооперативное или общественной организации, имеющее обособленное имущество и самостоятельный баланс (ст. 24). Согласно ст. 34, государственная организация не отвечала по обязательствам подчиненного ей предприятия, являвшегося субъектом права, а это предприятие не отвечало по обязательствам организации, которой подчинялось. Так же строились отношения кооперативной (общественной) организации с ее предприятием. Статья 95 ГК 1964 г. утверждала принадлежность государству имущества созданных им торговых, коммунальных и иных предприятий, основных средств производства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, средств транспорта и связи, банков, а также другого имущества, необходимого для осуществления государственных задач. Все это имущество, за редкими исключениями,

[40] Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

не могло отчуждаться гражданам.

Ведомственная принадлежность предприятий могла меняться. В развитие распоряжений ст. 96 ГК 1964 г. был законодательно урегулирован порядок передачи предприятий из одного подчинения в другое (Постановление Совета Министров СССР № 940 от 16.10.79 г. «О порядке передачи предприятий, объединений, организаций, учреждений, зданий и сооружений»[41]).

В начале девяностых годов с развитием реформ в экономике подход к предприятию стал изменяться. Нормативные акты признали целые имущественные комплексы объектом гражданских прав, но особого названия им не присвоили. В отношении предприятия стала замечаться двойственность взгляда, связанная с периодическим, в первое время спонтанным, отождествлением предприятия с имущественными комплексами.

Закон РСФСР № 443-1 от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР»[42] установил, что объектами права собственности могут быть предприятия, имущественные комплексы, земельные участки, горные отводы, здания, сооружения, оборудование, сырье и материалы, деньги, ценные бумаги и другое имущество производственного, потребительского, социального, культурного и иного назначения (п. 4 ст.2). Ст. 10 позволила гражданам иметь в собственности не толь-

---

[41] СП СССР. 1979. № 26. Ст. 172.

[42] Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

ко здания, сооружения, оборудование, транспортные и иные средства производства, но и предприятия, а также имущественные комплексы в сфере предпринимательской деятельности. Отдельно оговаривалось право государственной собственности на средства производства в промышленности, на предприятия транспорта, связи, информатики, топливно-энергетического комплекса, иные предприятия и иное имущество (ст. 21), а кроме того, право собственности муниципальной на предприятия сельского хозяйства, транспорта, бытового обслуживания, торговли, промышленные, строительные и другие предприятия, а также на имущественные комплексы (наряду же с ними – на учреждения культуры, здравоохранения и др.).

Однако то обстоятельство, что предприятие могло стать объектом вещного права, не меняло его природы – оно, как и прежде, считалось юридическим лицом. Странный, по сегодняшним представлениям, принцип владения субъектом права проводился Законом в ряде его статей. Так, по ст. 8, собственник юридического лица не нес ответственности по его обязательствам, равно как и юридическое лицо было свободно от ответственности по обязательствам своего собственника. Вместе с тем ст. 14 устанавливала, что такие, созданные в качестве юридических лиц предприятия, как хозяйственные общества, товарищества и кооперативы, обладают правом собственности на имущество, переданное им участниками в форме вкладов, а также на имущество,

полученное в результате своей деятельности. Согласно ст. 24 Закона имущество, являвшееся государственной или муниципальной собственностью и закрепленное соответственно за государственным либо муниципальным предприятием, принадлежало такому предприятию на праве полного хозяйственного ведения.

Закон РСФСР № 445-1 от 25 декабря 1990 года «О предприятиях и предпринимательской деятельности»[43] легально определил предприятие как самостоятельный хозяйствующий субъект, созданный в установленном порядке для производства продукции, выполнения работ и оказания услуг в целях удовлетворения общественных потребностей и получения прибыли (ст. 4 п. 1), наделенный возможностью самостоятельно осуществлять свою деятельность и распоряжаться полученной прибылью и выпускаемой продукцией (та же ст., п. 2). Одновременно с тем Закон (ст. 5) предполагал принадлежность предприятия тому или другому владельцу, различая относительно предприятий собственность частную, государственную, муниципальную и общественных организаций. Кроме того, дозволялось создавать предприятия смешанной формы собственности, основанные на объединении имущества, находящегося в частной, муниципальной и государственной собственности, а также в собственности общественных организаций, иностранных государств, юридических лиц и граждан.

---

[43] Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.

В ряде случаев Закон упоминал о собственности учредителей не на сами предприятия, а на их имущество (например, в п. 3 ст. 11 или в п. 2 ст. 30).

В перечень организационно-правовых форм предприятий были включены:

1. Государственное предприятие, учрежденное органом, управляющим государственным имуществом; имущество его, поскольку оно образовывалось за счет государственных средств, признавалось собственностью РСФСР или субъекта Федерации и могло передаваться в хозяйственное ведение предприятию в лице трудового коллектива; государственное предприятие отвечало по своим обязательствам только своим имуществом, государство же от всякой ответственности по ним устранялось; государственное предприятие являлось юридическим лицом и имело собственное наименование с указанием организационно-правовой формы.

2. Муниципальное предприятие, которое учреждалось местным Советом народных депутатов или иным органом местного самоуправления: имущество его образовывалось за счет муниципальных средств и находилось в муниципальной же собственности; указанное имущество могло передаваться в хозяйственное ведение предприятию в лице его трудового коллектива; муниципальное предприятие являлось юридическим лицом, имело собственное наименование с указанием организационно-правовой формы, отвечало по своим обязательствам всем имуществом, а органы местной власти

ответственности за предприятие не несли.

3. Индивидуальное предприятие, принадлежавшее на праве собственности гражданину (или на долевых началах членам его семьи);

его имущество формировалось из имущества гражданина (семьи), полученных доходов и других источников (при этом прямо оговаривалось, что индивидуальное предприятие могло быть образовано в результате приобретения гражданином или семьей государственного или муниципального предприятия); предприятие имело собственное наименование с указанием его организационно-правовой формы и фамилии собственника его имущества; собственник индивидуального предприятия нес ответственность по обязательствам такового в пределах, определяемых уставом.

4. Полное товарищество – не являвшееся юридическим лицом объединение субъектов, договорившихся о совместной деятельности.

5. Смешанное товарищество, в отличие от товарищества полного, бывшее юридическим лицом, имевшее собственное наименование, но создававшееся также в видах совместной деятельности.

6. Товарищество с ограниченной ответственностью (акционерное общество закрытого типа) – объединение граждан и (или) юридических лиц для совместной хозяйственной деятельности, имевшее уставный фонд, образуемый за счет вкладов (акций) учредителей; участники этого предприятия

отвечали по его обязательствам в пределах своих вкладов, которые наряду с доходами из иных источников формировали имущество предприятия; товарищество было юридическим лицом, принадлежало его участникам на началах общей долевой собственности, имело устав и собственное наименование с указанием организационно-правовой формы.

7. Акционерное общество открытого типа, бывшее объединением нескольких граждан и (или) юридических лиц в целях совместной хозяйственной деятельности; это предприятие являлось юридическим лицом, имело устав и собственное наименование с указанием организационно-правовой формы; акционеры несли ответственность по обязательствам акционерного общества в пределах своих вкладов (пакетов принадлежащих им акций).

8. Объединение предприятий (союз, ассоциация, концерн, межотраслевое, региональное и другое подобное объединение), созданное на договорной основе в целях расширения возможностей предприятий в производственном, научно-техническом и социальном развитии; объединившиеся так предприятия сохраняли самостоятельность и права юридического лица, руководящие органы объединения не обладали распорядительной властью в отношении входящих в объединение предприятий и выполняли свои функции на основании договоров с предприятиями; объединение имело собственное наименование с указанием его организационно-правовой формы и действовало на основании устава.

Отдельно называлось предприятие, созданное на основе аренды государственного или муниципального имущества трудовым коллективом государственного или муниципального предприятия (либо предприятия со смешанной формой собственности, в имуществе которого доля государства или местного Совета народных депутатов составляла более 50 %), а равно одного или нескольких структурных подразделений (единиц) указанных предприятий. Но учреждалось оно посредством создания товарищества, то есть предприятия особого вида, названного уже в Законе. Именно это последнее управомочено было взять в аренду и (или) выкупить в собственность работников предприятия государственное или муниципальное имущество. Условия деятельности такого товарищества, ответственность сторон арендного обязательства, порядок и условия выкупа имущества определялись договором об аренде. На условиях того же договора все приобретенное за счет средств товарищества (арендатора) имущество (произведенная продукция, полученные доходы и др.) за вычетом арендной платы и других обязательных платежей становилось его собственностью. В силу такого регулирования позволительно усомниться в самостоятельном значении арендного предприятия, хотя особая принадлежность присущего ему имущества и вызвала для него позже регулирование отношений по приватизации, во многом отличное от касающегося других предприятий.

В разделе, посвященном видам предприятий, Закон упо-

минал и обособленные подразделения (в том числе представительства, филиалы, отделения), учреждаемые предприятиями с правом открытия банковских счетов. Но, говоря строго, такие подразделения были лишь частью предприятий и потому сами предприятиями не являлись.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и Республик № 2211-1 от 31.05.91 г.[44] (далее – Основы) назвали имущество в ряду объектов гражданских прав и подразделили его на движимое и недвижимое, отнеся к последнему земельные участки и все, что прочно с ними связано, както: здания, сооружения, предприятия, иные имущественные комплексы, многолетние насаждения (ст. 4). Дополнялся перечень недвижимости указанием на то, что в силу законодательного акта возможно причисление к недвижимому и иного имущества. Здесь предприятие недвусмысленно было названо имущественным комплексом, прочно соединенным с землей, и ввиду этого признака, а отнюдь не произвольно, отнесено к разряду недвижимости. Очевидно, в том же значении предприятие трактовалось и в ст. 95 Основ, по которой договор подряда на капитальное строительство мог заключаться на осуществление строительства, капитального ремонта, реконструкции предприятия, зданий, сооружений, выполнение монтажных, пусконаладочных или иных работ, неразрывно связанных с местом нахождения объекта.

Слово «предприятие» понималось Основами и в ином

[44] Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 26. Ст. 733.

смысле: иногда оно использовалось для названия юридического лица. Статья 51 подразумевала, по-видимому, это последнее значение, позволяя гражданину иметь в собственности как предприятия, так и имущественные комплексы в сфере производства товаров, бытового обслуживания, торговли и иной предпринимательской деятельности. Тем самым воспроизводилась конструкция предприятия, свойственная вышерассмотренным законам.

Статья 21 Основ говорила об арендном и коллективном предприятиях. Первым считалось то, которое осуществляло предпринимательство на основе взятого им в аренду имущественного комплекса; имущество, находящееся в собственности арендного предприятия, делилось на вклады его работников в порядке, предусмотренном уставом. Второе являлось организацией, ведущей предпринимательскую деятельность на основе имущества, находящегося в его собственности и разделенного, согласно с уставом, на вклады работников. С ними наряду в качестве правового субъекта выступало предприятие, не бывшее собственником закрепленного за ним имущества и основанное на праве полного хозяйственного ведения – в частности, предприятие государственное (ст. 22); оно создавалось для самостоятельного ведения предпринимательской деятельности; в имуществе его могли выделяться вклады работников предприятия (ст. 47 определяла полномочия предприятия на имущество, данное ему в хозяйственное ведение).

Упоминали Основы и дочернее предприятие – юридическое лицо, созданное другим предприятием путем передачи ему в полное хозяйственное ведение части имущества (ч. 2 ст. 22).

Можно добавить, что посвященная деликтным обязательствам ст. 128 Основ не давала возможности сформировать четкое мнение о промышленном предприятии, позволяя понять его и как объект, и как повышенной опасности деятельность, и как лицо, такую деятельность ведущее. Согласно этой статье, лица, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автотранспортных средств и т. п.), обязаны были возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, при неспособности доказать возникновение вреда вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Первые годы прошлого десятилетия, когда политические изменения в стране повлекли разгосударствление экономики, были отмечены широкой приватизацией предприятий. Дальнейшая юридическая эволюция представлений о предприятии тесно связана, как думается, с созданием специального, посвященного приватизации, законодательства. Именно им был подготовлен окончательный перенос понятия «предприятие» с юридического лица на определенный имущественный комплекс.

Отправным пунктом российской приватизации принято

считать Закон РСФСР № 1531-1 от 03.07.91 г. «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР»[45]. Его нормативные положения нашли развитие в многочисленных подзаконных актах, и прежде всего – в Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год (утвержденной Постановлением ВС РФ № 2980-1 от 11.06.1992 г.)[46], Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1993 год (утвержденной Указом Президента РФ № 2284 от 24.12.93 г.)[47] и Основных положениях Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года (утвержденных Указом Президента РФ № 1535 от 22.07.94 г.)[48] (в дальнейшем перечисленные акты законодательства будут именоваться соответственно Закон 1991 года, Программа приватизации 1992 года, Программа приватизации 1993 года и Основные положения).

Понятием приватизации государственных и муниципальных предприятий по Закону 1991 года было охвачено приобретение гражданами, акционерными обществами (товари-

---

[45] Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 27. Ст. 927.

[46] Российская газета. 09.07.1992. № 156.

[47] Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 1. Ст. 2.

[48] СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1478.

ществами) у государства и местных Советов народных депутатов в частную собственность:

– предприятий;

– цехов, производств, участков, иных подразделений этих предприятий, выделяемых в самостоятельные предприятия;

– оборудования, зданий, сооружений, лицензий, патентов и других материальных и нематериальных активов ликвидированных предприятий и их подразделений;

– долей (паев, акций) государства и местных Советов народных депутатов в капитале акционерных обществ (товариществ);

– принадлежащих приватизируемым предприятиям долей (паев, акций) в капитале иных акционерных обществ (товариществ), а также ассоциаций, концернов, союзов и других объединений предприятий.

Слияние и присоединение предприятий в ходе приватизации Законом 1991 года прямо запрещалось, равно как и не допускалось лишать предприятие статуса юридического лица (п. 6 ст. 14). Подготовка предприятия к приватизации предполагала, во-первых, инвентаризацию производственных и непроизводственных фондов, во-вторых, реорганизацию предприятия, включая выделение его подразделений в самостоятельные предприятия с определением их уставных капиталов (ст. 16).

Несколько позже в Указах Президента № 232 от 25.11.91 г. «О коммерциализации деятельности предприя-

тий торговли в РСФСР»[49] и № 240 от 28.11.91 г. «О коммерциализации деятельности предприятий бытового обслуживания населения в РСФСР»[50] органам исполнительной власти субъектов Федерации и муниципальных образований было дано императивное распоряжение реорганизовать до 01.01.92 г. предприятия соответствующего профиля независимо от ведомственной их принадлежности путем выделения из их состава структурных единиц: магазинов, столовых, кафе, ресторанов, ателье, мастерских, бань, прачечных, химчисток, фотоателье, парикмахерских, ателье проката и других. С выделением структурных единиц из предприятий бытового обслуживания необходимо было сохранять производственно-технический цикл оказания услуг. Выделяемым подразделениям следовало предоставлять права юридического лица; при этом не должна была меняться форма собственности, и профиль деятельности должен был сохраняться.

Таким образом, законодатель провозгласил курс на дробление крупных юридических лиц, и, в идеале, каждое предприятие, подлежавшее приватизации, должно было свестись к обособленной производственной или торговой единице – основанному на недвижимой базе имущественному комплексу.

Способы приватизации, установленные Законом 1991 го-

---

[49] Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 48. Ст. 1675.

[50] Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 48. Ст. 1694.

да и дополненные позднее Программами приватизации и Основными положениями, можно разделить на три группы, смотря по тому, что именно становилось предметом отчуждения частному владельцу:

1. Варианты приватизации, могущие объединиться в первую группу, предполагали договорную уступку частным лицам права участия в коммерческой организации, созданной, как правило, преобразованием государственного или муниципального предприятия (ст. 15 Закона 1991 года, п. 5.3 Программы приватизации 1992 года, п. 5.2 Программы приватизации 1993 года, п. 3.2.2 Основных положений). В случаях такой приватизации интересующие нас имущественные комплексы предметом сделки не становились, но, тем не менее, в результате они оказывались собственностью частного лица.

2. Способы приватизации второй условной группы предполагали продажу самого государственного (муниципального) предприятия тем или другим порядком.

По Закону 1991 года предприятие могло продаваться по конкурсу или на аукционе (ст. 20 и 21).

Программа приватизации 1992 года (п. 5.3) на этот счет внесла дополнение, начав различать конкурс коммерческий (в том числе с ограничением состава его участников) и некоммерческий инвестиционный (инвестиционные торги).

Программа приватизации 1993 года (п. 5.2) предусмотрела наряду с аукционной продажей лишь один вид продажи

по конкурсу (коммерческому, в том числе с ограничением состава его участников), но вместе с тем ввела льготную продажу предприятий отдельным товариществам, созданным в соответствии с ее п. 5.16, дав им преимущества перед иными покупателями.

Наконец, из способов приватизации, упоминаемых в Основных положениях, к рассматриваемой группе можно отнести названные в п. 3.2.3 для предприятий, не являющихся акционерными обществами, продажи: 1) на аукционах; 2) по коммерческому конкурсу, в том числе с ограничением состава его участников; 3) по инвестиционному конкурсу. Сюда же примыкает продажа предприятий некоторым товариществам на льготных условиях (п. 3.2.5).

Публичная продажа предприятия всего подробнее была регламентирована Указом Президента РФ № 66 от 29.01.92 г. «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий»[51] (его приложения № 4 и 5 содержали Временные положения о приватизации предприятий соответственно на аукционе и по конкурсу). Суть такого рода приватизации, если изложить коротко, заключалась в следующем.

Аукцион подразумевал продажу, при которой от покупателя не требовалось выполнения каких-то условий относительно объекта приватизации. Он мог быть открытым или проводиться в форме закрытого тендера. Предприятие от-

[51] Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 312.

чуждалось лицу, предложившему максимальную цену. Конкурс, напротив, требовал от покупателя выполнить в отношении объекта приватизации некоторые условия. Объект переходил к покупателю, предложения которого вполне отвечали условиям конкурса и наилучшим образом соответствовали предустановленному для выявления победителя критерию (хотя и здесь покупателем назывался предложивший максимальную цену).

Как аукцион, так и конкурс должны были предваряться информационным сообщением об их проведении, включающим помимо иных сведений наименование и местонахождение предприятия, площадь земельного участка, перечень и оценку основных фондов, запасы материальных ценностей, наличие нематериальных ценностей (патентов, торговых марок и др.), обязательства предприятия (в том числе бюджетные), годовой баланс и отчет за последний год о прибылях и убытках.

Победитель аукциона должен был подписать протокол о результатах аукциона, в котором определялись: наименование объекта, окончательная цена, обязательства сторон по подписанию договора купли-продажи. Победившему же в конкурсе направлялось конкурсной комиссией письмо с уведомлением о принятии его предложения и приглашением подписать договор.

В тридцатидневный срок между продавцом (фондом имущества) и покупателем совершался договор о продаже пред-

приятия, в котором обязательно отражались: наименование объекта и цена его приобретения, сведения о сторонах сделки, порядок передачи объекта, форма и сроки платежа за него (при конкурсной продаже предписывалось дополнительно указать состав и стоимость имущества, порядок использования земельного участка, обязательства контрагентов по использованию объекта в дальнейшем, конкурсные условия отчуждения и ответственность за их нарушение).

Результатом аукциона или конкурса, с точки зрения правовой, становился переход к новому собственнику предприятия как юридического лица. Фактически же имела место передача покупателю в совокупности некоторого имущества. Применительно к предприятиям-должникам это признавалось в Указе Президента РФ № 1114 от 02.06.94 г. «О продаже государственных предприятий-должников»[52], согласно которому, при продаже предприятия статус юридического лица за ним сохранялся. Но тот же Указ под продажей предприятия с сохранением юридического лица понимал отчуждение имущества предприятия, а также его имущественных и личных неимущественных прав в полном объеме. Далее уточнялось, что объектом такой продажи является единый имущественный комплекс предприятия, в состав которого входят основные средства, другие долгосрочные вложения (в том числе нематериальные активы), оборотные средства и финансовые активы, пассивы, права на объ-

[52] СЗ РФ. 1994. № 6. Ст. 592.

екты промышленной и интеллектуальной собственности, земельные участки и другие объекты, иные имущественные, а также личные неимущественные права. Продажу предприятия-должника следовало оформлять договором, с момента заключения которого предприятие считалось переданным покупателю, и у последнего возникали в отношении предприятия все присущие собственнику права (п. 7–8).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.